

A detailed illustration of a futuristic city built in a valley. The city is composed of numerous tall, cylindrical buildings and structures. In the foreground, a large waterfall cascades down a cliffside. Several large, disc-shaped platforms or flying saucers are suspended in the air by thin, vertical lines, some of which are illuminated from within. The background shows a vast, mountainous landscape under a blue sky with light clouds. The overall scene is a blend of advanced technology and natural beauty.

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Чёрные улы
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

УЖАСЫ Чёрные ульи

(Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74013826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инопланетяне прибывают на Землю не как захватчики, а как «улей» — коллективный разум, который ассимилирует всё живое. Города превращаются в гигантские соты, а люди — в инкубаторы для новых особей. Главный герой — учёный, который обнаруживает, что улей уязвим к определённому звуковому диапазону. Но успеет ли он передать сигнал до того, как станет частью системы?

Александр Восьмой

УЖАСЫ Чёрные ульи

(Даффи Толстяк)

Глава 1. «Первый шёпот»

Марк Рейн откинулся на спинку старого кожаного кресла и потёр уставшие глаза. На экране монитора мерцали графики сейсмических колебаний — привычные пики и спады, но что-то в них сегодня выглядело... *не так*. Он увеличил масштаб, приближая фрагмент данных с датчиков из района городка Элмвуд, затерянного где-то среди лесов на севере штата.

Линия графика шла ровно, почти идеально ровно — слишком ровно для природного явления. Затем, в точке $t=14,37$ секунд, произошёл резкий скачок амплитуды, за которым последовала серия ритмичных колебаний с частотой около 17 Гц. Марк нахмурился. Это напоминало... *пульсацию*. Словно что-то огромное и живое билось глубоко под землёй.

Он открыл вкладку с отчётами из Элмвуда. За последнюю неделю пропало семь человек. Полиция списывала всё на лесные прогулки и плохую погоду, но Марк заметил закономерность: все исчезновения происходили рядом с заброшенной шахтой на окраине города. А ещё там находили

странные наросты — воскоподобные, чёрные, с отчётливой шестиугольной структурой. Фотографии напоминали пчелиные соты, только увеличенные в сотни раз.

Марк потянулся к наушникам, подключил их к аудиовыходу сейсмографа и нажал «воспроизведение».

Сначала тишина. Затем — низкий гул, едва уловимый, вибрирующий где-то на границе слышимости. Он нарастал, заполняя комнату, проникая в кости, в мозг. Марк почувствовал, как волосы на руках встали дыбом. Это не было похоже ни на один природный звук, который он слышал раньше. Не ветер, не землетрясение, не гул машин. Это звучало... *организованно*. Будто миллионы насекомых одновременно издали звук — не хаотичный, а подчинённый какой-то чудовищной гармонии.

Он дёрнулся, срывая наушники. Гул остался — теперь он звучал *внутри* головы, пульсируя в такт ударам сердца. Марк закрыл глаза, пытаясь отдышаться. В сознании всплыли обрывки детских кошмаров: тёмные туннели, шевелящиеся тени, чей-то шёпот, зовущий по имени.

«Это не природное явление», — прошептал он, глядя на экран, где график продолжал рисовать свои зловещие узоры.

Марк открыл окно, впуская холодный ночной воздух. Город спал, освещённый редкими фонарями. Где-то вдали завывала собака — звук оборвался на высокой ноте, будто её резко прервали. Марк замер, вслушиваясь. Тишина. Слишком густая, слишком *внимательная*.

Он вернулся к компьютеру, скопировал данные на флешку и начал собирать оборудование. Нужно было ехать в Элмвуд. Посмотреть на эти наросты своими глазами. Записать звук *на месте*.

Когда он выключал свет, взгляд упал на карту на стене — ту, что висела здесь годами. Марк замер. На ней были отмечены все сейсмические аномалии за последние три месяца. Теперь, соединив точки, он увидел чёткую картину: линии сходились к Элмвуду, образуя гигантский шестиугольник.

В темноте за окном что-то шевельнулось. Марк обернулся, но улица была пуста. Только фонарь качался на ветру, отбрасывая длинные, извивающиеся тени. А где-то глубоко под землёй, там, куда указывали все его расчёты, *пульсировало*. И этот пульс становился всё громче.

Глава 2. «Соты растут»

Марк стоял на крыше полузаброшенного здания в промышленной зоне Элмвуда и смотрел вниз, на город. Ещё неделю назад это был обычный провинциальный городок — с аккуратными улочками, старыми кирпичными домами и парой современных торговых центров. Теперь же он напоминал кошмарный сон биолога: улицы покрывал странный чёрный налёт, здания оплетала сеть пульсирующих трубок, а на фасадах домов проступали чёткие шестиугольные узоры.

Он достал бинокль и навёл его на ближайший дом. То, что он принял за плесень, оказалось сложной структурой — воскоподобное вещество формировало правильные шестиугольники, словно гигантские пчелиные соты. В некоторых местах стены уже полностью покрылись этой субстанцией, а в других она только начинала распространяться — тонкие чёрные нити пробирались по кирпичной кладке, заползали в окна, оплетали водосточные трубы.

«Новый вид плесени», — так заявили власти в вечерних новостях. Марк горько усмехнулся. Это была не плесень. Он видел закономерности в её росте — чёткую геометрию, математическую точность, которая не могла быть случайной. Улей расширялся по определённой схеме: сначала появлялись тонкие нити, затем они утолщались, формировали ячейки, и наконец вся структура становилась монолитной.

Марк достал сейсмограф и настроил его на запись звуковых колебаний. Прибор тут же начал выдавать тревожные показания: низкий гул, почти неслышимый человеческим ухом, но отчётливо фиксируемый датчиками. Частота — около 18 Гц, с периодическими пульсациями каждые 7,3 секунды.

— Это не просто рост, — прошептал Марк. — Это *строительство*.

Он спустился вниз и направился к старой фабрике на окраине — по данным местных жителей, именно там вчера пропал рабочий. Подойдя ближе, Марк замер. Здание вы-

глядело так, будто его облили чёрной смолой, которая затем затвердела в причудливых формах. Шестиугольные ячейки покрывали стены, некоторые достигали полуметра в диаметре. Из нескольких ячеек торчали толстые трубки, пульсирующие в такт гулу.

Дверь фабрики была приоткрыта. Марк достал фонарик и вошёл внутрь.

Внутри царил полумрак, разбавленный тусклым светом, пробивающимся сквозь покрытые воском окна. Воздух был тяжёлым, с привкусом металла и чего-то ещё — сладковатого, тошнотворного. Пол тоже покрывали шестиугольные наросты, а с потолка свисали толстые чёрные жгуты, похожие на корни гигантского растения.

Марк услышал слабый стон. Он двинулся на звук, осторожно переступая через наросты, и завернул за угол цеха.

Там, наполовину вплавленный в стену, стоял человек. Его спина и руки уже слились с чёрной массой, образуя часть структуры улья. Лицо, искажённое смесью боли и странного умиротворения, было повернуто к Марку. Глаза были открыты, но взгляд — пустой, остекленевший. Из спины и плеч мужчины выходили толстые пульсирующие трубки, уходящие вглубь стены. Они ритмично сокращались, перегоняя какую-то тёмную жидкость.

Марк подошёл ближе, стараясь не касаться чёрной субстанции.

— Эй, вы меня слышите? — тихо спросил он.

Человек медленно повернул голову. Его губы дрогнули, и он прошептал:

— Они... строят... Нам нужно... помочь... Это так... *прекрасно*...

В этот момент трубка, идущая от его плеча, вздрогнула сильнее, и Марк увидел, как под кожей мужчины что-то движется — тёмный сгусток, перетекающий по каналу внутрь улья.

Марк отступил на шаг. Он достал камеру и сделал несколько снимков — дрожащими руками, стараясь не смотреть в глаза несчастному. Тот всё ещё улыбался, будто испытывал не боль, а блаженство.

— Простите, — тихо сказал Марк. — Я должен это остановить.

Он развернулся и поспешил к выходу. Гул становился громче, а чёрные наросты на стенах как будто шевелились, реагируя на его присутствие. Марк понимал: улей заметил его. И теперь он — не просто наблюдатель. Он — угроза. А улей не любит угроз.

Выбежав на улицу, он достал телефон, чтобы отправить снимки своему единственному союзнику — журналистке Лии. Но экран показывал лишь помехи, а из динамика доносился тот же гул, что и внутри фабрики. Марк поднял голову и посмотрел на город.

Соты росли. И росли они *быстро*.

Глава 3. «Голос улья»

Лаборатория Марка находилась в подвале старого университетского корпуса — подальше от любопытных глаз и поближе к резервному генератору. Стены были увешаны схемами, графиками и распечатанными спектрограммами, а в центре комнаты стоял массивный сейсмограф, соединённый с самодельным аудиосулителем. Марк подключил флешку с записями гула из Элмвуда и запустил анализ.

Экран монитора заполнили разноцветные линии — спектр звука, который он записал на фабрике. Марк увеличил масштаб на участке с частотой 17,8 Гц. Вместо ожидаемого хаотичного всплеска он увидел чёткую структуру: регулярные пики, образующие сложные последовательности. Это напоминало код — не случайный шум, а организованную передачу данных.

— Коммуникация, — прошептал Марк, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Они *общаются*.

Он запустил спектроанализатор на полную мощность. Программа начала раскладывать сигнал на составляющие, выявляя скрытые гармоники. На экране появилась трёхмерная модель звуковых волн — и Марк замер. Структура напоминала кристаллическую решётку, но не статичную, а динамичную: волны пульсировали, меняли форму, выстраива-

лись в новые комбинации.

Марк достал блокнот и начал записывать закономерности. Определённые частоты повторялись с математической точностью, другие появлялись только в связке с конкретными гармониками. Он выделил один фрагмент — короткую последовательность с резким скачком на 22,4 Гц — и решил воспроизвести его в изолированном режиме.

Марк надел наушники, проверил настройки и нажал «воспроизведение».

Сначала ничего не произошло. Затем он услышал гул — не через наушники, а *внутри* головы. Низкое, вибрирующее звучание, которое проникало в кости, в мозг, в самую суть его сознания. Марк попытался снять наушники, но пальцы будто онемели. Мир вокруг поплыл, стены лаборатории растворились в темноте.

Кошмар

Он стоял на вершине холма, глядя на Землю сверху — но это была не та планета, которую он знал. Вся поверхность была покрыта гигантскими чёрными сотами. Океаны превратились в вязкую тёмную массу, прорезаемую шестиугольными каналами. Континенты стали частью единой структуры — миллионы ячеек, соединённых пульсирующими трубками.

Вдали возвышались пирамиды — ядра улья, из которых исходил тот самый гул. Марк почувствовал, как его тянет к ближайшей пирамиде, словно магнитом. Он попытался со-

противляться, но ноги сами понесли его вперёд.

Подойдя ближе, он увидел людей — сотни, тысячи фигур, вплавленных в структуру улья. Их глаза были открыты, но в них не было ни страха, ни боли — только абсолютное спокойствие. Марк посмотрел на свои руки и с ужасом понял, что они уже начали меняться: кожа темнела, покрываясь восковым налётом, а под ней проступали тонкие чёрные нити.

— Присоединяйся, — раздался голос — не один, а множество, слившихся в унисон. — Ты часть системы. Ты всегда был частью системы.

Марк закричал и проснулся.

Пробуждение

Он лежал на полу лаборатории, наушники валялись рядом. Монитор мигал, показывая завершённый анализ: выделенный фрагмент сигнала был помечен как «активный коммуникационный модуль». Время на часах показывало 3:17 — он потерял сознание почти на два часа.

Руки дрожали, когда Марк поднялся и подошёл к экрану. Программа вывела расшифровку сигнала — не слова, а скорее эмоции, образы, команды. Он различил фрагменты:

«*Расширение*» — с координатами, указывающими на крупные города.

«*Ассимиляция*» — с шаблонами воздействия на нервную систему.

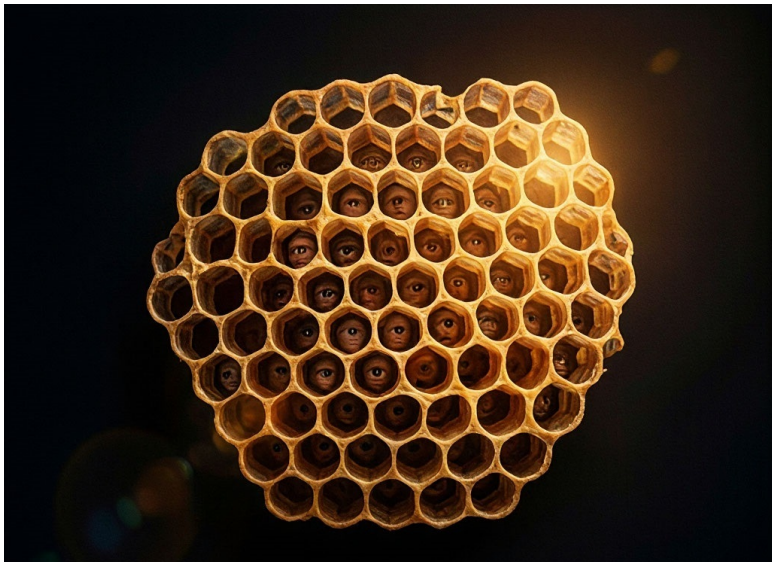
«*Сопrotивление*» — и рядом его собственные данные, выделенные как «угроза».

Марк выключил компьютер и отошёл к окну. Рассвет только начинался, окрашивая небо в розовые и фиолетовые тона. Но вместо красоты утра он видел другое: линии электропередач напоминали трубки улья, деревья — его шпильки, а дома — ячейки.

Гул всё ещё звучал в голове, тихий, но настойчивый. Марк прижал ладони к вискам, пытаясь заглушить его. Теперь он знал правду: улей не просто захватывал планету. Он *говорил* с ней. И только что-то в его сознании — то ли страх, то ли упрямство — пока не давало ему услышать этот голос *полностью*.

Он достал жёсткий диск с данными и начал копировать информацию на несколько носителей. Нужно было успеть передать это Лие, пока улей не решил, что пора заставить его замолчать — навсегда.

Где-то далеко, за горизонтом, раздался низкий гул — будто гигантский улей сделал глубокий вдох.

Глава 4. «Беглецы»

Марк вошёл в полутёмный кафетерий на окраине города. Воздух здесь был пропитан запахом прогорклого кофе и тревоги — посетители говорили шёпотом, нервно оглядываясь на окна. Он выбрал столик у стены и достал ноутбук, но сосредоточиться не получалось: гул улья всё ещё звучал в ушах, тихий, но неотступный.

— Вы Марк Рейн? — раздался голос за спиной.

Он обернулся. Перед ним стояла женщина лет тридцати с короткой тёмной стрижкой и пронзительными серыми гла-

зами. В руках она держала потрёпанный рюкзак, из которого торчали края фотографий.

— Да, — Марк настороженно кивнул. — А вы?..

— Лия Картер, — она села напротив, не дожидаясь приглашения. — Журналистка. Я следила за вами три дня. Вы единственный, кто видит, что происходит на самом деле.

Лия расстелила на столе фотографии. Марк замер.

На первой — группа людей шла к чёрной пирамиде у края леса. Их лица были расслаблены, глаза — пустые, остекленевшие. На второй — женщина с младенцем на руках направлялась прямо к пульсирующим наростам на стене здания. На третьей — толпа стояла перед растущим ульем, словно ожидая команды.

— Это снято в пяти разных городах за последние две недели, — тихо сказала Лия. — Они не сопротивляются. Они *идут добровольно*. И чем ближе подходят, тем сильнее меняется их кожа — темнеет, покрывается восковой плёнкой.

Марк провёл пальцем по фотографии с женщиной и ребёнком. В её глазах не было страха — только странное, пугающее умиротворение.

— Я зафиксировал звук, — он понизил голос. — Это не просто гул. Это коммуникация. Улей *говорит* с ними. Подавляет волю, заменяет её своей.

Лия откинулась на спинку стула, изучая его взглядом.

— И вы знаете, как это остановить?

Марк помедлил.

— Возможно. Есть частоты, которые вызывают сбои в их сигнале. Но мне нужно время, оборудование и место, где улей не сможет нас отследить.

— Горы, — тут же ответила Лия. — Мой дед оставил мне домик в Аппалачах. Глубоко в лесу, вдали от крупных городов. Там нет сотовой связи, почти нет людей. Если где-то и можно спрятаться — то там.

Марк задумался. Гул в голове стал чуть тише, будто прислушивался к их разговору.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Но нам нужно уходить сейчас. Пока они не поняли, что мы знаем слишком много.

Они вышли через заднюю дверь кафетерия. Улица выглядела пустынной, но Марк чувствовал — за ними *наблюдают*. Тени на стенах казались слишком густыми, слишком... *подвижными*.

— Машина за углом, — шепнула Лия. — Но сначала...

Она остановилась и указала на витрину магазина. В стекле отражались дома, деревья, небо — и что-то ещё. Тонкие чёрные нити тянулись от земли к стенам, формируя едва заметные шестиугольные узоры. Они были повсюду — на асфальте, на фонарных столбах, даже на ветвях деревьев.

— Они уже здесь, — прошептал Марк.

— Знаю, — Лия сжала его руку. — Поэтому нам нельзя медлить.

Они побежали к машине.

В тот момент, когда Лия завела двигатель, Марк обернулся. На крыше соседнего здания что-то шевелилось — тёмная масса, формирующая новые ячейки. И в этой массе он различил очертания человеческих фигур, вплавленных в структуру улья. Одна из них подняла руку и *указала* в их сторону.

— Жми на газ, — хрипло сказал он.

Машина рванула с места.

Позади, среди домов, раздался низкий гул — не случайный, а *целенаправленный*. Улей заметил их побег. И он уже начал охоту.

Пока они мчались по опустевшим улицам, Марк достал ноутбук и открыл карту. Красные точки — зоны активного роста улья — охватывали город, словно сеть. И одна из линий медленно, но верно тянулась к горной дороге, по которой они собирались уехать.

— Они знают, куда мы направляемся, — пробормотал он.

Лия крепче сжала руль.

— Тогда нам нужно найти другой путь. И молиться, чтобы улей не успел перекрыть все выходы.

Машина свернула на боковую улицу, исчезая в лабиринте городских кварталов. А за ними, незаметно для обычных глаз, чёрные нити на стенах начали сплетаться в новый узор — карту их маршрута.

Улей не отпускал своих жертв. Он лишь давал им иллюзию свободы.

Глава 5. «Ловушка»

Заброшенный научный комплекс прятался в складках холмов, словно стыдясь своего прошлого величия. Когда-то здесь кипела работа: гудели генераторы, щёлкали реле, учёные в белых халатах спорили о будущем. Теперь же бетонные стены покрылись пятнами сырости и странной чёрной коркой, напоминающей застывшие слёзы. Марк и Лия пробирались по коридорам, освещая путь тусклым лучом фонаря — его свет будто тонул в густой, неподвижной темноте.

— Здесь что-то не так, — прошептала Лия, вжимая голову в плечи. — Воздух... он будто *густой*.

Марк кивнул, не в силах подобрать слов. Он и сам чувствовал это — давление, которое не измерялось в паскалях, но давило на виски, заставляло сердце биться чаще. В воздухе витал запах озона и чего-то ещё — сладковатого, тошнотворного, как у перегретого воска.

Они нашли лабораторию доктора Вейла в самом центре комплекса, за тяжёлой стальной дверью, на которой кто-то вывел мелом: «*Не входи. Они слышат*». Марк провёл ладонью по надписи — мел осыпался серыми хлопьями, обнажая под собой тонкий чёрный налёт.

Внутри лаборатория выглядела так, будто её покинули в спешке. На столах валялись распечатки спектрограмм, испи-

санные формулами листы, разбитые пробирки. В углу стоял массивный серверный шкаф — его индикаторы давно погасли, но Марк заметил, что кабели, уходящие в стену, были аккуратно перетянуты чёрными восковыми жгутами.

Лия подняла с пола потрёпанный блокнот.

— Смотри, — она протянула его Марку. — Последние записи Вейла.

Марк открыл блокнот. Страницы были исписаны торопливым, почти неразборчивым почерком. Фразы обрывались на полуслове, слова сливались в каракули, а в конце — одна строчка, выведенная дрожащей рукой, жирными буквами:

«Они слышат меня. Я слышу их. Я больше не я».

Марк перевернул страницу. На обороте была схема — сложная сеть линий, сходящихся к центру, где красным кружком был обведён сам комплекс. Рядом — надпись: *«Улей воспринимает людей не как врагов, а как строительный материал. Мы — сырьё. Мы — ячейки. Мы — воск».*

— Строительный материал, — повторил Марк, чувствуя, как холод ползёт по спине. — Не захват, не война... а *строительство*.

Лия подошла к шкафу у стены и распахнула дверцу. Внутри висел скафандр — тяжёлый, громоздкий, предназначенный для работы в агрессивных средах. Но теперь он выглядел как реликвия из другого мира. Марк подошёл ближе и замер.

Скафандр был пуст.

А изнутри... изнутри он был покрыт тонким слоем чёрного воска. Воск оплетал ремни, стекал по внутренней стороне шлема, образуя тонкие нити, которые сплетались в шестиугольные узоры. Казалось, будто скафандр пытался стать частью улья — или, что страшнее, будто улей пытался *выбраться* из него.

— О боже, — выдохнула Лия, отступая на шаг. — Он пытался защититься... а они проникли *изнутри*.

Марк коснулся воска — тот был тёплым. Не просто комнатной температуры, а *живым*, пульсирующим едва уловимым ритмом. Он резко отдёрнул руку, будто обжёгся.

В этот момент где-то в глубине комплекса что-то щёлкнуло. Свет мигнул и погас. Фонарь Лии задрожал, его луч заметался по стенам, выхватывая из темноты чёрные наросты, которые, казалось, росли прямо на глазах.

— Нам нужно уходить, — хрипло сказал Марк. — Сейчас.

Но стоило ему сделать шаг к выходу, как пол под ногами дрогнул. Из трещин в бетоне потянулись тонкие чёрные нити, сплетаясь в шестиугольные ячейки. Стены зашептали — тихий, едва уловимый гул, похожий на шёпот миллионов голосов, слившихся в один.

— Они знают, что мы здесь, — прошептала Лия. — Мы попали в ловушку.

Марк посмотрел на серверный шкаф. Кабели, оплетённые воском, слабо мерцали, будто передавая сигнал. Он бросился к шкафу, сорвал крышку и начал рвать провода — не ду-

мая, не рассуждая, просто пытаюсь разорвать связь.

И вдруг гул стих. На мгновение — всего на секунду — в комплексе воцарилась тишина. Марк замер, прислушиваясь.

Тишина была хуже гула.

Затем из темноты коридора раздался скрежет — будто кто-то провёл когтями по металлу. Луч фонаря выхватил из мрака фигуру в дальнем конце коридора. Она стояла неподвижно, слишком неподвижно для живого существа. Высокий силуэт, покрытый восковой коркой, с вытянутыми руками, пальцы которых заканчивались тонкими чёрными шипами.

Фигура медленно повернула голову. Шлем скафандра доктора Вейла — пустой, чёрный, с едва заметным свечением внутри — смотрел прямо на них.

— Бежим! — крикнул Марк, хватая Лию за руку.

Они рванули по коридору, слыша за спиной тяжёлый, ритмичный шаг — будто каждое движение отдавалось в стенах, в полу, в самих костях. За ними тянулись чёрные нити, сплетаясь в новые ячейки, перекрывая пути к отступлению.

Когда они вырвались наружу, воздух показался Марку ледяным, обжигающим лёгкие. Он обернулся — и увидел, как вход в комплекс медленно затягивается чёрной восковой плёнкой, формируя идеальный шестиугольник.

Улей захлопнул ловушку. И теперь он знал, что у него есть новые цели.

Глава 6. «Пробуждение»

Они остановились на окраине пригорода — в заброшенном мотеле с облупившейся вывеской и разбитыми окнами. Марк пытался поймать хоть какой-нибудь сигнал на старом радиоприёмнике, но из динамика доносился только гул — ровный, пульсирующий, будто сама планета дышала в ритме улья.

Лия стояла у окна, вглядываясь в горизонт. Над городом нависла странная пелена — не туман, а густая, маслянистая дымка, в которой мерцали едва заметные шестиугольные отсветы.

— Смотри, — тихо сказала она, указывая вдаль.

Марк подошёл и замер.

На окраине города, там, где ещё вчера стояли жилые кварталы, теперь возвышалась гигантская структура — чёрная, пульсирующая, похожая на сердце из воска. От неё расходились толстые трубки, оплетая здания, проникая в улицы, соединяя всё в единую сеть. А к этой структуре тянулись потоки людей.

Не бежали. Не кричали. Шли спокойно, с пустыми лицами, будто во сне. Они подходили к стенам улья, касались чёрной массы — и та принимала их, обволакивая, поглощая, встраивая в свою структуру.

— Это активная фаза, — прошептал Марк, чувствуя, как

холод сковывает грудь. — Они больше не прячутся. Теперь они *забирают*.

Лия сжала кулаки.

— Нам нужно найти укрытие. Пока они не добрались до нас.

Но было уже поздно.

Из переулка неподалёку донёсся тихий плач. Марк и Лия переглянулись и осторожно двинулись на звук.

За ржавым мусорным контейнером сидел мальчик лет семи. Он прижимал к груди потрёпанного плюшевого медведя и плакал, размазывая слёзы по щекам. Рядом с ним, прямо из асфальта, выростали тонкие чёрные нити, сплетаясь в шестиугольные ячейки.

— Эй, — тихо позвал Марк, опускаясь на корточки. — Ты один? Где твои родители?

Мальчик поднял глаза. В них ещё был страх — живой, настоящий, не стёртая ульем пустота.

— Мама сказала ждать здесь, — прошептал он. — Она пошла посмотреть, что светится. И не вернулась.

Лия опустилась рядом и протянула руку.

— Пойдём с нами. Мы тебя спрячем.

Мальчик нерешительно протянул руку — и коснулся её пальцев. В тот же миг его взгляд метнулся в сторону: из-за угла показалась чёрная масса, медленно ползущая по стене.

Он дёрнулся, вскочил и побежал — прямо к ней.

— Нет! — крикнула Лия, бросаясь за ним.

Марк рванул следом.

Они догнали мальчика у самой стены — он уже тянул руку к чёрной массе, будто хотел прикоснуться к чему-то прекрасному.

— Стой! — Марк схватил его за плечо, но мальчик вырвался.

Его ладонь коснулась воска.

И в ту же секунду произошло нечто ужасное.

Чёрная плёнка мгновенно растеклась по его коже, покрывая пальцы, кисть, предплечье. Она двигалась, как живая, впитываясь в поры, меняя структуру тканей. Глаза мальчика расширились — не от боли, а от изумления. На его лице проступила странная улыбка, почти блаженная.

— Красиво, — прошептал он, глядя на свою руку, которая уже наполовину превратилась в восковую скульптуру. — Так... спокойно.

Лия закричала и рванулась к нему, но Марк схватил её, удерживая.

— Не прикасайся! — его голос сорвался. — Ты тоже станешь частью этого!

Мальчик медленно повернулся к ним. Его кожа темнела, покрываясь шестиугольным узором. Он протянул руку — не угрожающе, а словно приглашая.

— Присоединяйтесь, — сказал он голосом, в котором слышался шёпот тысяч других голосов. — Здесь нет боли. Здесь нет страха.

Затем он шагнул к стене — и та приняла его. Воск обволок его тело, втягивая внутрь, встраивая в структуру улья. Через несколько секунд от мальчика осталась лишь едва заметная выпуклость на чёрной стене — часть гигантского узора.

Лия упала на колени, закрывая лицо руками. Её плечи вздрагивали от беззвучных рыданий.

Марк стоял неподвижно, чувствуя, как реальность рассыпается на осколки. Он достал сейсмограф — прибор зашкаливал. Частота гула поднялась до 21,5 Гц, а амплитуда росла с каждой секундой.

— Они строят инкубаторы, — хрипло произнёс он. — Живые коконы. Люди сами идут туда, чтобы их тела перестроились.

Лия подняла на него красные от слёз глаза.

— Что мы можем сделать? Мы же не можем спасти всех!

Марк сжал кулаки.

— Мы можем попытаться спасти себя. И найти способ остановить это.

В этот момент город вокруг них содрогнулся. Где-то в центре мегаполиса раздался низкий, протяжный гул — не просто звук, а команда. И в ответ на неё люди, оставшиеся на улицах, начали поворачиваться в одну сторону — к гигантской структуре. Их лица становились пустыми, глаза стекленели, а походка становилась ровной, механической.

— Они идут в инкубаторы, — прошептал Марк. — Сейчас начнётся массовое преобразование.

Лия встала, вытирая слёзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.